

АКЦЕНТУАЦИЯ И РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ В ДИАЛЕКТАХ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА (на примере юго-восточного диалекта)

Н. Ф. КАБАЕВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

Юго-восточный (инсарский) диалект мокшанского языка распространен на территории четырех соседних районов Мордовии – Инсарского, Кадошкинского, Ковылкинского (частично) и Рузаевского [2, LXXXII–LXXXIII].

В статье анализируется материал, который был собран студентами II курса филологического факультета Мордовского государственного университета во время диалектологической практики под руководством автора. Сбор осуществлялся в с. Адашево (*ádaš, ádaž-vil'e*) Кадошкинского района – одном из самых крупных сел юго-восточного диалекта, где хорошо сохранились язык, культура и традиции мордвы-мокши.

Вокализм юго-восточного диалекта мокшанского языка, состоящий из шести гласных фонем (*e, i, a, o, u, ə*), отличается от вокализма центрального диалекта отсутствием в фонологической системе широкого гласного *ä* переднего ряда. В рассматриваемом диалекте произошел переход *ä > e*. Например:

м.л.		адш.
<i>t'äci</i>	«сегодня»	<i>t'eči</i>
<i>käl'</i>	«язык»	<i>kel'</i>
<i>s'ä</i>	«тот»	<i>s'e</i>
<i>t'äd'ä</i>	«мама»	<i>t'ed'e</i>

Переход *ä > e* вызвал сужение этимологического *e > i*:

м.л.		адш.
<i>ked'</i>	«рука»	<i>kid'</i>
<i>s'ed'</i>	«мост»	<i>s'id'</i>
<i>ve</i>	«ночь»	<i>vi</i>
<i>meš</i>	«пчела»	<i>miš'</i>

Сужение переднерядного гласного *e* не происходит лишь в том случае, если после него следует твердый парный согласный:

м.л.		адш.
<i>kelas'</i>	«лиса»	<i>kelas'</i>
<i>kelda</i>	«клоп»	<i>kelda</i>
<i>mes</i>	«почему»	<i>mes</i>
<i>l'ezdäms</i>	«помочь»	<i>l'ezdäms</i>
<i>petftäms</i>	«приклеить»	<i>petftäms</i>
<i>peškädäms</i>	«кричать»	<i>peškädäms</i>
<i>veca</i>	«водянистый»	<i>vecana</i> , но <i>vid'</i> «вода»
<i>keräms</i>	«резать»	<i>keräms</i>
<i>kerži</i>	«левый»	<i>kerd'ž'i</i>
<i>petru</i>	«Петров день»	<i>petru</i> , но <i>pit'e</i> «Петр»

Ударение представляет собой сложное явление, имеющее существенное значение для разных сторон структуры языка. В мокшанском языке оно играет важную роль, организуя звуковую оболочку слова в некое законченное единство. Только под ударением гласные произносятся со всеми присущими им свойствами – без ударения они подвергаются значительным изменениям [1].

В диалектах мокшанского языка особый интерес представляет редукция безударных узких гласных. Данное явление нашло широкое распространение и в юго-восточном диалекте. Известно, что в мокшанском языке ударение чаще всего падает на первый слог слова. Переходность ударения обусловлена различной длительностью гласных (наиболее длительные – гласные нижнего и среднего подъема, *ə* примыкает к узким гласным *u, i*). Широкие гласные перетягивают на себя ударение: *tərvát* «губы», *tundá* «весна»,

ul'c'ä «улица», *vir'gä* «по лесу». Если в первом слоге слова имеется один из широких или полушироких гласных, то ударение падает на первый слог: *márätä* «я (у)слышу тебя», *t'ä'd'ä* «мама», *vél'e* «село», *c'óra* «парень, сын». Ударение также падает на первый слог, если все гласные в словоформе являются узкими: *pidäms* «варить, готовить», *ir'd'əzənʒən* «его ребер», *údäms* «спать», *mə'tərdäms* «бубнить».

Описанный тип ударения находим и в юго-восточном диалекте мокшанского языка: адш. *tərvát*, *tundá*, *əl'c'é*, *vər'gé*, *máre'e*, *t'éd'e*, *víl'e*, *c'óra*, *pidäms*, *ir'd'əzənʒən*, *údäms*, *mə'tərdäms*. Однако в нем безударные узкие гласные *u*, *i* первого слога слова подвергаются редукции:

- ц.д. *túmən'ä*, адш. *təmən'é* «дубок»
 ц.д. *kudn'ä*, адш. *kədn'é* «домик»
 ц.д., ю.-в.д. *núməl* «заяц» — но ц.д. *numəl'n'ä*,
 адш. *nəməl'n'é* «зайчик»
 ц.д., ю.-в.д. *tums* «уйти» — но ц.д. *tuján*,
 адш. *təján* «уйду»
 ц.д., ю.-в.д. *pid'əms* «варить» — но ц.д. *pid'án*,
 адш. *pəd'án* «варю»
 ц.д., ю.-в.д. *piks* «веревка» — но ц.д. *píkskä*,
 адш. *pəkské* «веревочка»
 ц.д., ю.-в.д. *s'ír'ir'* «девушка» — но ц.д. *s'ír'ir'n'ä*,
 адш. *s'ír'ar'n'é* «девочка»

В говоре с. Адашево гласные *u*, *i* не подвергаются редукции лишь в том случае, если находятся в безударной позиции в абсолютном начале слова при последующем ударном широком гласном:

- ц.д., адш. *učá* «овца»
 ц.д., адш. *urmá* «болезнь»
 ц.д., адш. *urádäms* «(по)дохнуть»
 ц.д., адш. *uvams* «лаять»
 ц.д., адш. *is'ák* «вчера»
 ц.д., адш. *il'ánas* «лен»
 ц.д., адш. *in'd'ž'á* «жук»
 ц.д. *il'äd'* «вечер», адш. *il'ed'*

Однако при потере ударения, связанной с переходом на широкий гласный, редукция узких гласных наблюдается:

- ц.д., ю.-в.д. *údäms* «спать» — ц.д. *udán*,
 адш. *ədán* «сплю»
 ц.д., ю.-в.д. *účäms* «ждать» — ц.д. *učán*,
 адш. *əčán* «жду»
 ц.д., ю.-в.д. *úskäms* «везти» — ц.д. *uskát*,
 адш. *əskát* «везешь»

- ц.д., ю.-в.д. *ir'əd'əms* «опьянеть» — ц.д. *ir'əd'án*,
 адш. *ər'əd'án* «опьянею»
 ц.д., ю.-в.д. *id'əms* «спасти» — ц.д. *id'əsák*,
 адш. *əd'əsák* «ты его спасешь»
 ц.д., ю.-в.д. *id'* «ребенок» — ц.д. *id'n'ä'z'ä*,
 адш. *əd'n'ez'e* «мой ребеночек»
 ц.д., ю.-в.д. *ir'd'əs* «ребро» — ц.д. *ir'd'əskát*,
 адш. *ər'd'əskát* «ребрышки»

О. И. Чудаева, рассматривая старопшневский говор юго-восточного диалекта, отмечает, что и «в корне слова, особенно в безударном положении, вместо гласных *i* (не из *e*), *u* выступает гласный звук *ə* [3, 30].

Например:

- ц.д., адш. *učá* «овца», ст.-пш. *əčá*
 ц.д., адш. *urmá* «болезнь», ст.-пш. *ərmá*
 ц.д., адш. *urádäms* «(по)дохнуть», ст.-пш. *ərádäms*

В диалектах мокшанского языка особый интерес представляет редукция безударных узких гласных.

Данное явление нашло широкое распространение и в юго-восточном диалекте. В мокшанском языке ударение чаще всего падает на первый слог слова. Переходность ударения обусловлена различной длительностью гласных (наиболее длительные — гласные нижнего и среднего подъема, *ə* примыкает к узким гласным *u*, *i*).

Как было указано выше, в говоре с. Адашево в безударной позиции при последующем ударном слоге гласный *u* не редуцируется.

В говорах юго-восточного диалекта в русских заимствованиях, как и в исконных словах, на месте безударных узких гласных *u* и *i* также наблюдается гласный среднего ряда среднего подъема *ə*: р. бык — ц.д. *buka* — адш. *bəká*, р. кума — ц.д. *kumá* — адш. *kəmá*, р. луг — ц.д. *lugá* — адш. *ləgá*, р. чулок — ц.д. *c'ulká* — адш. *c'əlká*, р. жука — ц.д. *ščuká* (*ššuká*) — адш. *ščəká* (*ššəká*), р. денюжат — адш. *d'əputát*, р. телефон — адш. *t'əl'əfón*, р. ресторан —

адш. *r'astarán*, р. ремонт – адш. *r'əmənt*, р. республика – адш. *r'əspúbl'əka*, р. секретарь – адш. *s'əkr'ətár*.

Как показали наблюдения, в говоре с. Адашево узкий гласный *i* (*i* < **e*) также стал подвергаться редукции, что несвойственно старопшневскому говору того же диалекта (см. выше), например:

ц.д. *vél'ə* «село, деревня», *vél'an'ä* «деревенька» – адш. *vil'e*, но *vəl'an'é*
 ц.д. *s'él'mə* «глаз», *s'él'mən'ä* «глазик» – адш. *s'il'me*, но *s'al'mən'é*
 ц.д. *йомла s'ér'n'ä* «маленького роста» – адш. *jolma s'ir'*, но *jolma s'ər'n'é*
 ц.д. *s'id'an'ä vir'* «частый лес» – адш. *s'id'ä vir'*, но *s'əd'an'é vir'*
 ц.д. *vət'əška kud* «с пять домов» – адш. *vīt'e kutt* или *vət'əšká kud*

Редукция вторичных гласных связана с ударением. В словах, в которых произошло сужение переднерядных гласных (**ä* > *e*, **e* > *i*), ударение стало менять свое место, т. е. с узкого гласного *i* при последующем более широком *e* (< *ä**) или *a* ударение переходит на них. Следовательно, в безударном положении *i* редуцируется, вследствие чего мы получаем производные образования типа *vəl'an'é* «деревенька», *s'al'mən'é* «глазик», *s'ər'n'é* «ростик», *s'əd'an'é* «частый», *vət'əšká* «с пять».

В говоре с. Адашево гласные *u*, *i* не подвергаются редукции лишь в том случае, если находятся в безударной позиции в абсолютном начале слова при последующем ударном широком гласном.

Собранный материал также показывает, что в некоторых случаях редукции подвергается и гласный *o*, что несвойственно говорам, где широко наблюдается редукция узких гласных.

Покажем это на примерах:

адш.
kəstə sájan или *kəstisájan* «когда приду»
kəstə táján или *kəsttáján* «когда уйду»
kəstə lážadan или *kəstlážadan* «когда соскучусь»
kəšə trákss' или *kəstrákss'* «там, где корова»
kəšətama mìn' или *kəšətammin'* «там, где мы»

Однако в том же говоре мы находим примеры и без редуцированного гласного:

адш.
kóstə sájan «откуда идешь?»
kóstə táján «откуда уйду?»
kóstrákss' или *kóšə trákss'* «где корова?»
kóšətama mìn' или *kosətammin'* «где мы?»

Гласный *o* не подвергается редукции в том случае, если логическое ударение падает на первый компонент словосочетания *kósa* и *kóstə*. При редукции меняется и лексическое значение слова.

В разных зонах распространения центрального диалекта мокшанского языка наблюдается редукция гласных *o* и *i* в местоимениях, например: *ton~tən* «я», *ton~tən* «ты», *son~sən* «он, она, оно», *s'əc'ä* «тот», *t'ət'ä* «этот» (ср. в западном диалекте: *s'ic'ə* «тот», *t'it'ə* «этот»). Редукция гласной фонемы *o* имеет ограниченный характер и встречается лишь в отдельных словах и словоформах.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

адш. – адашевский говор юго-восточного диалекта мокшанского языка;
 м.л. – мокшанский литературный язык;
 р. – русский язык;
 ст.-пш. – старопшневский говор юго-восточного диалекта мокшанского языка;
 ц.д. – центральный диалект мокшанского языка;
 ю.-в.д. – юго-восточный диалект мокшанского языка.

Поступила 25.11.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Надькин, Д. Т.* Проблема редуцированного гласного и особенности развития ударения в мордовских языках // Актуальные вопросы мордовского языкознания / сост. и отв. ред. О. Е. Поляков. – Саранск, 1988. – С. 3–11.
2. *Феоктистов, А. П.* Диалекты мордовских языков // *Mordvinisches Wörterbuch*. – Helsinki, 1990. – Bd. 1. – S. LX–LXXXV.
3. *Чудаева, О. И.* Старо-пшневский говор мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. – Саранск, 1963. – Т. 3. – С. 27–48.